

Шекспир

21.07.99

38

Кудьмурса - 1999 -
15-21 июля - с. 11

Своих великих бардов надо знать

Поэтому школьники из британского города Ковентри взяли на днях да и нагрянули в город Стратфорд-он-Эйвон. Там, как известно, обитает Королевский шекспировский театр, а в театре как раз давали "Сон в летнюю ночь", родную для них пьесу. Во-первых, по программе проходили. Во-вторых, сами в драмкружке ставили. Интересно теперь посмотреть, как все это выглядит не по-школьному, а по-взрослому. "Мам-пап, дай 15 фунтов (24 доллара) на билетик". Те охотно дали, ну ребята и покатили. Естественно, с учителем Стивеном Макго, поскольку им по 9 и 15 лет, и требуется, значит, как организационное, так и идеологическое руководство.

В потемках перед спектаклем Стивен пересчитал головы — все тут — и удовлетворенно изогнулся внимать бессмертной шекспировской строке. Строка действительно пошла. Однако уже с первых минут педагог немножко оторопел. Что за чертовщина?

Дело в том, что великий текст был прослоен сексом так, что воспринимался как бы во вторую очередь. А в первую — понятно что. Актеры тяжело дышали и ритмично постанывали под каждым бутафорским кустом. Режиссер спектакля Майкл Бойд словно хотел убедить зрителя, что "бард" — это производное от "бардак".

Педагог метнул опасливый взгляд на затылки своих подопечных. Те целиком погрузились в прекрасное искусство драмы. Только ушки на просвет заалели. Меж тем совокупление на сцене приобретало повальный характер. Этому малолеткам на уроках половой гигиены еще не учили.

Стивен Макго схватил за фалду мелькнувшую мимо дежурную по залу. Что это вы тут смеете показывать, прошептал он, что это у вас идет за хреновина? А вы сами-то откуда свалились, прошептала та, не знаете что ли, что постановка у нас в духе времени, то есть сексуально откровенная. Сны-то в летнюю ночь сняты всем разные...

Педагог слегка утих. Но тут на сцену выпрыгнула актриса Джозетта Симон, темнокожая красotka. И всего-то у нее в избытке. В данном случае она трепетно воплощала

роль Титании, королевы фей. Тут же из-за кулис возник персонаж в костюме осла. Титания и осел стали прилаживаться друг к другу явно с порочными намерениями. Почувствовав страшное, Стивен опять схватил в темноте дежурную, уже не помнит за какое место, и потребовал вызвать директрису театра.

Директриса явилась, причем довольно быстро. На сцене ничего хорошего еще не случилось. Осел еще только укладывал хвост на кровать.

— Ничем, знаете, помочь не могу, — сказала директриса и с явным любопытством воззрилась на подмостки. — Спектакль я, понимаете, сама впервые вижу. Но твердо знаю, что пьесу написал Шекспир, причем давно. А автор он замечательный...

В этот момент прелестная Титания завалилась на осла, и началось это самое! Если по словарю, то скотоложство. Но ученикам римско-католической школы при церкви Пресвятой Богородицы Успения, что в Ковентри, знать про то еще не полагалось. Час в театре грозил выбить из юных мозгов все 10 христианских заповедей. Кто-то — похоже, сам постановщик Бойд — устроил настоящую секс-провокацию. Разбираться было некогда.

Стивен Макго хлопнул сиденьем и под сладострастные вопли осла вывел всю группу из зала. Опытный педагог, он тут же устроил в фойе разбор спектакля. Лучше сам им объясню, что к чему, чем они покажутся родителям, а те явятся в школу тянуть жилы, мелькнуло у него.

Через полчаса все школьники до одного сознались: да, на спектакле им было стыдно, да, такой сон в летнюю ночь не для их молочного возраста. И обещали мамам-папам об этом несчастном происшествии ни-ни.

Свеча у кровати

Действительно, родительских жалоб пришло раз-два и обчелся. Тем не менее школа потребовала от театра возместить ей 610 фунтов (994 доллара) — цену билетов, поездки в Стратфорд-он-Эйвон и развлечения детей в часы, когда они должны были бы смотреть второй акт.

В свою очередь театр написал в 165 британских школ циркулярное письмо. Мол, будьте осторожны: наша новая философская трактовка "Сна в летнюю ночь" не особенно

подходит для младшеклассников! Но на том дело не кончилось. Историю начали с апетитом глотать газеты. А в Интернете грянула настоящая битва мнений: кто виноват, Шекспир или учитель?

Большинство винило учителя. "Конечно, бард был похабником! — прислал электронную записку англичанин Ричард Тернер. — Потому что Шекспир такой гигант в британской литературе и драме, что он развлекал простых людей. А что может быть лучшим развлечением, чем немножко непристойности!"

Американка Сара Клонинджер, та даже заподозрила у бедного педагога узкий кругозор. "Люди, для которых Шекспир слишком скабрёзен, — это те же самые господа, которые ворчат, что злодей в "Венецианском купце" — еврей, а строптивую в "Укрощении строптивой" зря укрощают, — написала она в Интернете. — Эти люди готовы принести великую литературу в жертву своей раздутой политической корректности!"

Действительно, в таком ракурсе сияние Галактики, какую представляет собой Шекспир, кажется свечой у чужой кровати.

Чего-чего, а "клубнички" великому барду в этом смысле не занимать. В "Генрихе VI" короля обнаруживают на ложе с любовницей. В

"Двенадцатой ночи" резвятся-ласкаются лесбиянки. "Два веронца" в знак нерушимой мужской дружбы обмениваются сексуальными партнёршами. "Укрощение строптивой" вызывает у героя мощный приступ эрекции. В "Перикле" папа натывается на свою дочь в борделе и отказывается с ней спать, поскольку та слишком похожа на свою мать. Даже в "Ромео и Джульетте" девственница ведет с няней такой разговор, что хоть святых выноси...

Но так читать Шекспира — все равно, что выковыривать зерна из хлеба. Такой она и была, жизнь, четыре столетия назад, когда творил великий бард. И он пек свои творения цельными, пахнущими этой жизнью караваями, которые жадно рвала потом на куски голодная до зрелищ толпа в знаменитой "Розе", первом лондонском театре, где юный Шекспир начинал как актер и драматург.

"Роза" была по сегодняшним меркам театриком крохотным. Многогранник с тринадцатью сторонами, всего 22 с половиной метра поперек. Но вмещал 2 тысячи зрителей. Кто побогаче, восседал на крытых ярусах. А голытьба топталась внизу, на площадке у сцены. Давила башмаками скорлупу грецких орехов, какой в ту пору засыпали земляные

полы, чтобы оставались сухими даже в ливень.

Откуда мы про это знаем? Про скорлупу? Про 22 метра?

Конечно, кое-кто из нас видел "Розу" во всей красе во "Влюбленном Шекспире", прелестном фильме, отхватившем 7 "Оскаров". Вся театральная атмосфера елизаветинских времен — она там, как на ладони. Изначально назлектризованная сексом уже потому, что в женских ролях тогда выступали мужчины-трансвеститы.

Американка Гвинет Пэлтроу — она играет в фильме сразу и Виолу, возлюбленную Шекспира, и Ромео — божится, что этот маскарад мгновенно заряжал сценическое действие мощной сексуальной энергией. "Когда я выходила в роли юноши, актрисы буквально вились вокруг меня". Еще бы им не виться. Чтобы точнее войти в мужской образ, актриса перед съемками закладывала себе спереди в колготки треугольный мешочек, набитый орешками. Специально сшила. "Это здорово помогало, — вспоминает она. — Заставляло меня и ходить, и сидеть по-другому. По-мужски".

Для "Влюбленного Шекспира" изготовили, конечно, декорации "Розы". И поразительно всамделишные. Актриса Джуди Денч — Елиза-

вета Первая по фильму — была так очарована этой бутафорией, что купила ее на корню, приказала разобрать на бревнышки и хранить до той поры, пока не придет время открыть в Лондоне учебный театр, где юные актеры будут вдыхать аромат шекспировских времен. "Муж сказал: "Ты совсем свихнулась!", — призналась потом Денч.

Что до подлинной, изначальной "Розы", то она была построена в 1587 году знаменитым импресарио и держателем публичных домов Филиппом Хенслоу. Большой он был аккуратист, этот Хенслоу. Заносил каждый свой шаг и чих в дневник. Оттуда британские историки и знают, где именно шумела толпами зрителей и хрустела грецкой скорлупой "Роза". На южном берегу Темзы, в районе Бэнксайд — вот где. А потом канула в бетонную Лету новостроек... Только канула ли?

Машина времени

Я стою у стен "Розы".

Вот он, этот многогранник. Вот тут была сцена. Какая крохотная! Поперек 11 метров, в глубину — 5. Предельная камерность публичного действия. В такое пространство легко было спрессовать и интимный шепоток, и безумные страсти. Странно ли, что зрители любили вслух советовать актеру в роли Ромео: "Ну поцелуй же ее поскорей, парень! Чего остекленел..." Декораций тогда, говорят, не было. Текст, мысль, чувство — вот из каких материалов лепил свои пьесы Шекспир.

Сейчас "Роза" — в подводной могиле. Это небольшое озерцо на первом этаже скучного, безликого здания, что торчит у моста через Темзу. В здании какие-то конторы, где служивый люд, наверное, уже плохо помнит, что сидит на своей национальной истории.

А случилось так. В 1989 году здесь снесли такую же унылую коробку, чтобы затеять новостройку. В припадке добрых чувств фирма-подрядчик разрешила археологам Музея Лондона порыться в развалинах. И, как оказалось, на свою голову.

Те нашли "Розу"! Откопали остов многогранника из белого камня, который точно воспроизводил чертежи Хенслоу. Ошибки быть не могло. Театр, откуда пошел быть Шекспир, восстал из глубины веков. "Роза", казалось, раскрывалась навстречу третьему тысячелетию.

Ну и что, вскричал подрядчик. Сейчас закопаем!

Началась столь привычная для рыночной экономики битва между культурой и коммерцией. Злодеями выступили та самая фирма-подрядчик да еще компания, владеющая землей. На стороне добра сошлись крупнейшие британские актеры, археологи, жители Бэнксайда, все, для кого национальное наследие — не пустой звук. Как воскликнул тогда великий британский актер Лоуренс Оливье: "Не дадим веку Елизаветы Второй разрушить славу века Елизаветы Первой!"

Легко сказать. Единственное, чего добились энтузиасты, — это чтобы первый этаж нового здания отвели под огромный саркофаг для находки. Тут же выяснилось, что меловые камни "Розы" не созданы для новой жизни. Пролежав столетия во влажном речном грунте, они рассыпаются на воздухе в прах. Раскопки пришлось прекратить. "Розу" залили слоем бетона и водой...

Сейчас эти останки театральной колыбели Шекспира открыты наконец для обозрения. С помощью сложной системы зеркал прямо на поверхность озера проецируют фильм о подводном чуде. 3 фунта (5 долларов) такое удовольствие стоит.

Но во всем этом сквозит печальная незавершенность. "Роза" пока в пробы. Чтобы открыть ее миру, нужно продолжить раскопки, провести консервацию драгоценных останков, создать систему контроля за их состоянием.

— И сколько на все про все понадобится? — поинтересовался я у Саймона Брозерика, известного лондонского археолога, директора "Фонда театра "Роза".

Тот невесело сверкнул очками: — В восемь миллионов фунтов (13 миллионов долларов) уложились бы...

То есть, подумалось, начать да кончить.

Я отохожу от края озерца и бросаю взгляд вверх, на мощное переплетение бетонных балок. Тут, как в машине времени. Ты как бы провалился на четыре века в прошлое. И беды твоей эпохи — распад великой державы, нищета России, боль и позорище Косова кажутся отсюда какими-то пророчествами Нострадамуса, которым, может, еще и не сбыться...

Владимир СИМОНОВ
Лондон

Сцена из спектакля "Сон в летнюю ночь"

Фото из газеты "Таймс"